

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ АКЦИЙ (ДОЛЕЙ) НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОГО ОБЩЕСТВА: ПРАВОО ПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

УДК 346: 347. 133: 347. 41

МИХАЙЛОВ Д.И.,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Гомельского государственного университета
имени Ф.Скорины

dimin.mitr@yandex.by

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются возможные гражданско-правовые последствия заключения договора купли-продажи акций (долей) неплатежеспособного общества по заниженной цене. Значительное внимание уделено особенностям применения оснований недействительности таких сделок, прежде всего, отграничению их заключения в результате ошибочных инвестиционных решений от совершения под влиянием тяжелого стечения обстоятельств, обмана и заблуждения.

Ключевые слова: экономическая несостоятельность, платежеспособность, хозяйственное общество, заниженная цена, кабальная сделка, заблуждение, обман, акции, доли, недействительность сделки.

Действующим законодательством не предусматривается запрет на отчуждение акций и долей в уставных фондах хозяйственных обществ, находящихся в преддверии банкротства, в том числе в период досудебного оздоровления, а также после возбуждения дела об экономической несостоятельности. С точки зрения практики предотвращения экономической несостоятельности и восстановления платежеспособности изменение состава участников (акционеров) юридического лица корпоративного типа может быть достаточно эффективной мерой, если новый участник (акционер) намерен оказать обществу поддержку в той или иной форме.

В силу этих и иных причин не вызывает сомнений нецелесообразность запрета или даже существенного ограничения на возмездное отчуждение акций и долей в уставном фонде должника в преддверии банкротства и в период рассмотрения дела об экономической несостоятельности. Значительно сложнее предоставить, сформулировать и обосновать однозначный ответ на вопрос о выборе оптимального способа определения цены соответствующего договора, а также о его действительности в зависимости от степени снижения цены или отлагательных (отменительных) условий ее изменения. Обычные способы формирования рыночной цены акций на биржевом и внебиржевом фондовом рынках исключают возможность учета специфики экономико-правового положения общества-должника как в преддверии банкротства, так и в период рассмотрения дела об экономической несостоятельности.

При наличии факта ознакомления покупателя акций (долей) неплатежеспособного общества с его достоверной бухгалтерской отчетностью он будет всеми возможными средствами

использовать неплатежеспособность как аргумент в пользу исключительного понижения цены договора купли-продажи.

С точки зрения защиты прав отчуждателя занижение цены акций (долей) неплатежеспособного хозяйственного общества представляет собой проблему, прежде всего в том случае, когда признанная неплатежеспособность явилась следствием ложного банкротства или преднамеренных умышленных действий других участников (акционеров) и (или) членов иных органов управления организации-должника. В этом случае речь может идти о причинении специфического ущерба вследствие внедоговорного противоправного деликта неовещественного, опосредованного характера. При этом признак неовещественности ущерба не следует рассматривать в качестве аналога нематериального ущерба, так как имущественные потери отчуждателя акций (долей), цена которых значительно снизилась в результате преднамеренного или ложного банкротства, носят материальный характер. Проблема же состоит в исключительной сложности констатации причинно-следственной связи между умышленным доведением общества-должника до банкротства (ложного банкротства) и снижением цены договора купли-продажи акций (долей). При отсутствии указанных умышленных действий значительное снижение цены вследствие неплатежеспособности общества с точки зрения действующего законодательства может рассматриваться как нарушение прав отчуждателя лишь в исключительных случаях, при которых занижение цены явилось следствием тяжелого стечения обстоятельств, заблуждения, обмана или нарушения порядка использования инсайдерской и закрытой информации.

Отчуждая акции (доли) в уставном фонде неплатежеспособного общества, организация-продавец может просчитаться в оценке степени вероятности непредотвращения экономической несостоятельности общества

или невозможности восстановления его платежеспособности. При этом занижение цены, обусловленное завышением негативных ожиданий организации-продавца, возможно, повлечет для нее значительный некомпенсируемый ущерб. Следствием такого некомпенсируемого ущерба могут стать иски участников организации-продавца об оспаривании договора купли-продажи акций (долей) как кабальной сделки или сделки, заключенной под влиянием заблуждения (обмана).

С другой стороны, покупатель акций (долей) неплатежеспособного общества может недооценить степень риска возникновения экономической несостоятельности, а также невозможности восстановления платежеспособности и заявить аналогичные требования.

Целью данной работы является анализ норм о недействительности гражданско-правовых сделок с точки зрения последствий занижения (завышения) цены договора купли-продажи акций и долей в уставном фонде неплатежеспособного хозяйственного общества.

По общему правилу отчуждение и приобретение акций (долей) в уставном фонде неплатежеспособного хозяйственного общества по заниженной и завышенной цене соответственно нужно рассматривать как следствие просчетов при осуществлении инвестиционной деятельности любой из сторон договора купли-продажи акций или долей. В постановлении Кассационной Коллегии Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 27 апреля 2005 г. №02-1-9 обоснованно констатируется, что уступка истца ответчику, совершенная при заключении дополнительного соглашения об отказе от взыскания неустойки под влиянием субъективной оценки ситуации, не может служить достаточным основанием для признания сделки кабальной [1].

Безусловно, угроза или наступление (признание судом) экономической несостоятельности общества-должника существенно осложняет анализ, необходимый для принятия правильного инвестиционного решения, в силу зависимости от субъективных и смешанных факторов, таких как:

- 1) позиция кредиторов относительно возможности реструктуризации задолженности для предотвращения экономической несостоятельности должника;
- 2) позиция большинства участников (акционеров) общества-должника относительно способов предотвращения экономической несостоятельности и содержания возможного плана досудебного оздоровления;
- 3) квалификация и иные профессиональные качества временного и (или) антикризисного управляющего;
- 4) позиция кредиторов относительно возможности санации и содержания ее плана;
- 5) степень платежеспособности дебиторов общества-должника и приоритеты их руководства при определении очередности погашения дебиторской задолженности в рамках платежей одной очереди.

Однако существенное усложнение принятия инвестиционных решений не устраняет обоснованность квалификации ошибок в оценке степени вероятности наступления (ненаступления) несостоятельности вследствие инвестиционного риска, исключающего законность исковых требований о признании недействительности договора купли-продажи акций (долей) как сделки, заключенной под влиянием заблуждения или тяжелого стечения обстоятельств. Сложившаяся в Республике Беларусь судебная практика предусматривает квалификацию неблагоприятных имущественных последствий ошибок в принятии решений при осуществлении предпринимательской деятельности как обстоятельство, исключающее факт заключения сделки под влиянием заблуждения или тяжелого стечения обстоятельств в отсутствие сокрытия значимых обстоятельств контрагентом или третьими лицами [2; 3]. Например, в решении от 5 июня 2003 г. (дело №68-13/02) хозяйственный суд г. Минска указал, что суд не может признать кабальной сделку, совершенную с явными коммерческими просчетами, поскольку предпринимательская деятельность осуществляется субъектами хозяйствования на их риск [2]. В решении от 3 июня 2011 г. (дело №176-22/2011) хозяйственный суд г. Минска констатировал отсутствие совокупности условий для признания договора аренды кабальной сделкой, а именно стечения тяжелых обстоятельств, которыми осознанно воспользовался арендодатель, а также понуждения к заключению договора на крайне невыгодных условиях [3]. Указанные истцом обстоятельства (тяжелое финансовое положение и наличие обязательств по хозяйственным договорам) связаны с его предпринимательской деятельностью и вытекающими из нее рисками.

Несмотря на то, что нормами Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. №53-З «Об инвестициях» для инвестиционной деятельности не предусмотрен признак инвестиционного риска, аналогичный признаку предпринимательского риска, который закреплен в легальной дефиниции ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), на наш взгляд, ошибки в принятии инвестиционных решений должны квалифицироваться подобным образом. Договор купли-продажи акций (долей) неплатежеспособного должника не может быть квалифицирован как кабальная сделка, даже если покупателем совершались те или иные активные действия, направленные на существенное понижение цены в связи с неплатежеспособностью общества-должника. В основу такого вывода могут быть положены два альтернативных подхода к правоприменению, а именно:

- 1) применение положений ст. 1 ГК о предпринимательском риске в отношении просчетов при осуществлении не предпринимательской, а инвестиционной деятельности. В основе этого подхода лежит взаимосвязь инвестиционной и предпринимательской деятельности в аспекте одинаковой целевой направленности как вложения инвестиций, так и ре-

ализации продукции – извлечение прибыли (дохода). Иными словами, предпринимательская деятельность может быть квалифицирована как средство достижения не только собственной цели, но и цели инвестиционной деятельности, так как цель инвестирования имущества не может быть достигнута без реализации продукции;

2) применение положений ряда норм ГК, определяющих понятия видов хозяйственных обществ, в которых предусматривается признак риска некомпенсируемых убытков в пределах суммы (стоимости) вложенного в уставный фонд (п. 1 ст. 86, п. 1 ст. 96 ГК) имущества как разновидность инвестиционного риска.

Однако при рассмотрении споров о признании недействительности договора купли-продажи акций (долей) неплатежеспособного хозяйственного общества следует отличать возникновение неплатежеспособности из-за просчетов всех его органов управления от ее наступления вследствие чрезвычайных непредвиденных обстоятельств, сходных по своей частно-правовой природе с обстоятельствами непреодолимой силы. Нельзя также исключать возникновение экономической несостоятельности вследствие обстоятельств непреодолимой силы, особенно для хозяйственных обществ, чья продукция ориентирована на узкоспециализированные рынки или даже отдельных потребителей. Вопрос о нераспространении предпринимательского риска на неблагоприятные последствия обстоятельств непреодолимой силы является сложным и зависит от обоснования допустимости применения положений п. 3 ст. 372 ГК для регламентации иных гражданско-правовых последствий данных обстоятельств, которые выходят за рамки гражданско-правовой ответственности за неисполнение обязательств в сфере предпринимательства. На наш взгляд, применение такой аналогии является обоснованным.

Однако для признания сделки кабальной недостаточно установить необоснованность применения признака инвестиционного риска, необходимо также наличие неблагоприятных обстоятельств, способствующих отчуждению акций (долей) неплатежеспособного общества по заниженной цене. В силу указанных положений об инвестиционном риске в качестве указанных неблагоприятных обстоятельств нельзя рассматривать просчеты правообладателя акций (долей) в оценке степени вероятности предотвращения экономической несостоятельности или восстановления платежеспособности. Тем не менее обстоятельствами, способствующими отчуждению акций (долей) неплатежеспособного общества, могут признаваться следующие факты:

1) получение участником (акционером) заведомо недостоверной информации о финансовом состоянии общества, в результате чего у участника (акционера) формируется ложное представление об отсутствии возможности восстановления платежеспособности;

2) возникновение насущной необходимости получения хотя бы минимальной суммы денежных средств для предотвращения угрозы экономической несостоятельности самого участника или акционера, которая возникла вследствие того же обстоятельства непреодолимой силы, что и неплатежеспособность общества-должника;

3) возникновение насущной необходимости в получении минимальной суммы денежных средств для неотложных жизненно важных нужд участника (акционера) – гражданина.

При этом для признания договора купли-продажи долей (акций) кабальной сделкой речь может идти о сочетании неблагоприятной информационной и имущественной составляющих правоотношения, а не о каждой из них в отдельности. Однако в качестве возможной альтернативы сложному имущественному положению отчуждателя может стать исключительная значимость проданной по заниженной цене доли (акций) для имущественного положения продавца. В этом случае договор купли-продажи акций (долей) может быть признан кабальной сделкой, если она, с одной стороны, была совершена под влиянием заведомо недостоверной информации, а с другой – по причине значительности доли предмета договора относительно балансовой стоимости имущества организации-продавца или оценочной стоимости имущества продавца-гражданина. Иными словами, в рассматриваемой ситуации удовлетворительное имущественное положение отчуждателя должно сочетаться со значительностью некомпенсируемых имущественных потерь в случае ликвидации общества-должника.

При оценке судом факта формирования цены доли (акций) неплатежеспособного общества под влиянием недостоверной информации, искажающей представления отчуждателя о степени утраты платежеспособности, необходимо учитывать такой критерий, как значительная обременительность проверки этой информации.

Кроме того, необходимым условием признания сделки кабальной является поведение контрагента, направленное на использование неблагоприятного положения отчуждателя для занижения цены сделки. Такое поведение должно быть основано на осведомленности контрагента о тяжелом стечении обстоятельств. Применительно к договору купли-продажи долей (акций) неплатежеспособного общества это будет означать необходимость доказывания продавцом факта осведомленности контрагента о следующих обстоятельствах:

1) действительном финансовом положении участника-организации или имущественном положении участника-гражданина;

2) действительном финансовом положении хозяйственного общества, доля или акции которого являются предметом договора купли-продажи.

Договор купли-продажи акций (долей) неплатежеспособного общества, заключенный только под

влиянием искаженной в неблагоприятную сторону информации, в отсутствие тяжелого имущественного положения отчуждателя или исключительной значимости акций (долей) и осведомленности приобретателя, не является кабальной сделкой. В этом случае оспаривание данного договора как сделки, заключенной под влиянием заблуждения, существенно осложнено по двум причинам.

Во-первых, в п. 20 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 28 октября 2005 г. №26 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок» (далее – Постановление №26) указывается на отсутствие существенного значения заблуждения относительно мотива, то есть внутреннего побуждения лица на совершение сделки. В частности, заблуждение относительно финансового положения контрагента как мотива сделки не может служить основанием для признания сделки недействительной. Данное разъяснение содержания правила ст. 179 ГК, на наш взгляд, может быть экстраполировано на квалификацию заблуждения отчуждателя относительно степени платежеспособности не контрагента по сделке, а общества-должника, чьи акции (доли) являются предметом сделки. Такая экстраполяция может быть обусловлена исключительным сходством имущественных потерь отчуждателя в результате неплатежеспособности контрагента и потерь при занижении цены доли (акций) под влиянием заблуждения относительно степени возвратности инвестиций. В то же время против указанной экстраполяции может быть выдвинут значимый довод в пользу исключительного влияния финансового положения общества на стоимость доли (акции) в его уставном фонде, то есть предмета сделки, искажение представления о котором признается заблуждением, являющимся основанием для оспаривания сделки. Иными словами, заблуждение относительно мотива с одной стороны и предмета сделки – с другой достаточно сложно разграничить применительно к искажению представления о финансовом положении общества-должника. С точки зрения формирования воли отчуждателя заниженные ожидания относительно степени платежеспособности общества-должника – это мотив на отчуждение долей (акций) по любой, самой минимальной цене. С позиции оценки степени влияния искаженного представления отчуждателя о финансовом положении общества-должника на цену сделки данное представление может квалифицироваться как заблуждение относительно стоимости предмета сделки долей или акций.

Во-вторых, обусловленность заблуждения представлением отчуждателю акций (долей) заведомо недостоверной информации не контрагентом (обман), а третьими лицами (обществом-должником, аудитором, временным или антикризисным управляющим и тому подобными) сама по себе не устраняет возможность применения указанного выше правила п. 20 Поста-

новления №26. Правило ст. 179 ГК не предусматривает уточнений относительно значимости причин заблуждения для цели признания недействительности сделки по данному основанию. Безусловно, дифференциация причин заблуждения могла бы положительно сочетаться с такими существенными разновидностями заблуждения, как заведомо искаженное представление о стоимости предмета сделки, в том числе акций или долей. Однако из содержания правила ст. 179 ГК такая дифференциация не вытекает, что ставит в зависимость признание недействительности договора купли-продажи акций (долей) неплатежеспособного общества от толкования вышерассмотренных положений Постановления №26. Исходя из квалификации ошибки в цене (стоимости) приобретаемой вещи как заблуждения в мотиве заключения договора, его оспаривание как сделки, совершенной под влиянием заблуждения, является бесосновательным [4].

Отчуждение акций (долей) неплатежеспособного общества по заниженной (относительно степени утраты его платежеспособности) цене под влиянием искаженной информации и имущественного положения отчуждателя не может признаваться сделкой, совершенной под влиянием обмана, если недостоверная информация была предоставлена третьими лицами. В соответствии с разъяснением, содержащимся в ч. 2 п. 21 Постановления №26, сделка может быть признана совершенной под влиянием обмана в случае умышленного целенаправленного введения другой стороны в заблуждение относительно фактов, которые могут повлиять на заключение сделки. Представляется, что несмотря на отсутствие закрепления признаков оспоримой сделки, совершенной под влиянием обмана, в ст. 180 или иной норме ГК, смысл обмана заключается в искажении представления о предмете (иных условиях) сделки именно со стороны контрагента, то есть покупателя акций (долей) неплатежеспособного общества, а не третьих лиц. Тем не менее значительно сложнее квалифицировать отсутствие влияния обмана на занижение цены акций (долей) неплатежеспособного общества при наличии сговора или аффилированности покупателя и субъекта, предоставившего искаженную информацию о степени неплатежеспособности общества. Сговор контрагента и субъекта, предоставившего недостоверную информацию, доказать достаточно сложно. Аффилированность контрагента, например, с организацией, выступающей крупным участником общества-должника, сама по себе не означает обман отчуждателя группой взаимосвязанных лиц.

Следует отличать заключение соответствующей сделки в результате использования покупателем инсайдерской или закрытой информации от отчуждения долей (акций) по заниженной цене под влиянием обмана в результате сговора или аффилированности контрагента. Факт передачи покупателю (контрагенту) инсайдерской или закрытой информации конкретным лицом из перечня, закрепленного в правилах ст.ст. 60 и 61 Закона Республики Беларусь от 5 янва-

ря 2015 г. №231-3 «О рынке ценных бумаг» (далее – Закон №231-3), может повлечь ничтожность договора купли-продажи акций. Однако для установления факта ничтожности договора купли-продажи акций отчуждателю необходимо будет доказать не только факт получения контрагентом закрытой или инсайдерской информации, но и факт передачи такой информации конкретным первоначальным обладателем из числа установленных указанными нормами. При этом факт занижения цены акций неплатежеспособного общества в результате получения инсайдерской информации контрагентом и отсутствия таковой у отчуждателя не будет иметь значения для установления факта ничтожности рассматриваемого договора с точки зрения правил ст.ст. 60 и 61 Закона №231-3. Таким образом, ничтожность договора купли-продажи акций, заключенного с нарушением порядка использования инсайдерской или закрытой информации, является специализированным средством защиты имущественных интересов отчуждателя акций неплатежеспособного общества, исключающих обоснованность и целесообразность оспаривания такой сделки как заключенной под влиянием обмана, но не в силу заблуждения или неблагоприятного стечения обстоятельств. Обусловлено это тем, что при доказывании факта наличия такой информации у контрагента, но не факта передачи ее покупателю конкретным первоначальным обладателем отчуждатель будет вынужден оспаривать ее, ссылаясь на тяжелое стечение обстоятельств или заблуждение. Иными словами, в отсутствие подтверждения факта получения контрагентом инсайдерской (закрытой) информации именно от одного из ее первоначальных обладателей ничтожность договора в силу правил ст.ст. 60 и 61 Закона №231-3 будет исключена. Кроме того, факт передачи инсайдерской или закрытой информации конкретным первоначальным обладателем покупателю является основанием для установления факта ничтожности договора купли-продажи акций неплатежеспособного акционерного общества, но не долей в уставном фонде неплатежеспособного общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО, общества с дополнительной ответственностью (далее – ОДО). В соответствии с правилом ст. 1 Закона №231-3 действие его норм распространяется на акции и иные ценные бумаги, но не на имущественные права, которые не удостоверены ценными бумагами, включая права на доли в уставных фондах обществ с ограниченной (дополнительной) ответственностью. Применение правил ст.ст. 60 и 61 Закона №231-3 о ничтожности сделки, совершенной с нарушением порядка использования инсайдерской (закрытой) информации, к договору купли-продажи доли в уставном фонде неплатежеспособного ООО (ОДО) по аналогии представляется необоснованным по следующим причинам:

1) внутренние корпоративные отношения между ООО и его участниками имеют существенное разли-

чие с аналогичными отношениями между акционерным обществом и его акционерами, которое заключается в большей степени взаимного доверительного компонента;

2) в соответствии со ст. 25 Закона №231-3 возмездные сделки с акциями открытого акционерного общества (далее – ОАО) могут совершаться только через торговую систему фондовой биржи, предполагающей большее значение информации как с точки зрения локальных актов биржи, так и смысла норм Закона №231-3;

3) акции закрытого акционерного общества могут возмездно отчуждаться вне фондовой биржи, но по своей правовой природе, включая содержание прав акционеров, они значительно ближе к акциям ОАО, чем к долям в уставном фонде ООО (ОДО);

4) в соответствии с п. 3 ст. 5 ГК аналогия закона не допускается, если в ее результате на субъекта гражданских правоотношений будут возложены дополнительные обязанности (в том числе о запрете передачи информации третьим лицам) и меры ответственности за их несоблюдение. Ничтожность сделки не является мерой гражданско-правовой ответственности, но по сути это гражданско-правовая санкция, имеющая публичную составляющую.

В случае признания экономической несостоятельности организации-продавца заключенный ранее договор купли-продажи акций (долей) другого неплатежеспособного общества может быть оспорен антикризисным управляющим по ряду оснований из числа предусмотренных правилами ст.ст. 109 и 110 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. №415-3 «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон №415-3). Наиболее применимым из них является неэквивалентность встречного предоставления, выражающаяся в занижении цены отчужденных акций (долей). При этом наибольшую сложность в применении указанного основания (ст. 110 Закона №415-3) будет представлять установление и подтверждение факта занижения цены. Из всех рассмотренных оснований для оспаривания договора купли-продажи акций (долей) неплатежеспособного общества факт существенного занижения цены будет иметь определяющее значение для установления факта тяжелого стечения обстоятельств (ст. 180 ГК) и неэквивалентности обязательства для отчуждателя (ст. 110 Закона №415-3). На наш взгляд, факт подтверждения существенного занижения цены может осуществляться посредством следующих способов:

1) сопоставления договорной цены акций (долей) с суммой чистых активов на момент отчуждения его акций (долей). При этом целесообразна коррекция стоимости чистых активов с учетом существующей динамики снижения платежеспособности. Данный способ не может быть применен при отрицательном значении чистых активов, так как цена договора купли-продажи с точки зрения смысла соответствующих

гражданско-правовых норм может быть только положительной величиной [5];

2) сопоставления договорной цены акций (долей) со стоимостью чистых активов, соотнесенной, в свою очередь, со значениями коэффициентов текущей ликвидности и обеспеченности оборотными средствами, с учетом коррекции, обусловленной динамикой снижения платежеспособности;

3) сопоставления договорной цены с ценами аналогичных сделок с акциями (долями) того же хозяйственного общества, заключенными за аналогичный период снижения его платежеспособности.

Проведенный анализ оснований недействительности договора купли-продажи акций (долей) неплатежеспособного общества по заниженной цене позволяет сформулировать следующие выводы:

1) недостаточная фактическая определенность тяжелого для организации-отчуждателя стечения обстоятельств ставит оспаривание указанного договора в исключительную зависимость от корректного отграничения ошибочного инвестиционного решения и искажения информации о платежеспособности общества, проверка которого существенно затруднена;

2) такое отграничение свойственно правовой природе заблуждения, но не тяжелого стечения обстоятельств;

3) для повышения преобладания объективной составляющей над субъективной при констатации факта тяжелого стечения обстоятельств в сфере принятия инвестиционных решений, в том числе об отчуждении акций (долей) неплатежеспособного общества, следует законодательно закрепить положение о критериях отграничения предпринимательского и инвестиционного рисков от неблагоприятных обстоятельств, используемых контрагентом по сделке;

4) правовые критерии отграничения должны быть основаны, прежде всего, на соотношении возможностей сторон для оценки платежеспособности общества, чьи акции (доли) являются предметом спорного договора, а также на определении значимости отчужденных акций (долей) для имущественного положения продавца;

5) действующее законодательство не позволяет (вне зависимости от толкования) установить факт заключения договора под влиянием обмана в случае предоставления заведомо недостоверных сведений не контрагентом, а взаимосвязанными с ним лицами. Полагаем, что данный правовой пробел должен быть восполнен. Возможным способом восполнения является закрепление условий правовой констатации влияния взаимосвязи контрагента с лицом, предоставившим недостоверную информацию другому участнику сделки;

6) нормы законодательства о ценных бумагах, устанавливающие ничтожность сделок с акциями, заключенных с нарушением порядка использования инсайдерской и закрытой информации, не распространяются на сделки с долями в уставных фондах обществ

с ограниченной (дополнительной) ответственностью. Представляется, что более ограниченный и конкретизированный аналог субинститута инсайдерской (закрытой) информации на рынке ценных бумаг целесообразно сформировать и для имущественных прав на доли (паи) в уставных фондах неакционерных корпоративных юридических лиц, включая ООО;

7) при оказании покупателем акций (долей) значительной финансовой помощи неплатежеспособному обществу как в преддверии его банкротства, так и после возбуждения дела о несостоятельности следует максимально ограничить применение положений о недействительности договора купли-продажи акций (долей). Такое ограничение должно сочетаться с его восполнением альтернативными частно-правовыми инструментами защиты имущественных интересов продавца, нарушенных в результате занижения цены сделки.

1. Постановление Кассационной Коллегии Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 27 апреля 2005 г. №02-1-9 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=x20500054u&q_id=2830363. – Дата доступа: 08.02.2021.

2. Решение хозяйственного суда города Минска от 5 июня 2003 г. (дело №68-13/02) // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=x903o0140u&q_id=2830387. – Дата доступа: 08.02.2021

3. Решение хозяйственного суда города Минска от 3 июня 2011 г. (дело №176-22/2011) // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=x911o0163u&q_id=2830398. – Дата доступа: 08.02.2021

4. Бандык, И.О. Недействительность сделок, совершенных под влиянием обмана: анализ судебной практики по экономическим спорам / И.О.Бандык // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=u01701062&q_id=0. – Дата доступа: 08.02.2021

5. Функ, Я.И. Цена акций, выкупаемых акционерным обществом в принудительном порядке / Я.И.Функ // Промышленно-торговое право. – 2010. – №10–11. – С. 20–24.

Материал поступил в редакцию 08.02.2021

D.I.MIKHAILOV

Invalidity of contract for purchase and sale of shares (equity stakes) of an insolvent company: law enforcement aspect

This article analyzes the possible civil law consequences of concluding a purchase and sale agreement for shares (equity stakes) of an insolvent company at an understated price. Considerable attention is paid to the peculiarities of application of the invalidity grounds for such transactions, principally, delimitation of their conclusion as a result of erroneous investment decisions, performed under influence of a hard conjuncture of circumstances, deception and delusion.

Keywords: *economic insolvency, creditworthiness, economic society, understated price, unconscionable transaction, delusion, deception, shares, equity stakes, invalidity of transaction.*

Рецензент: СЕНЬКОВА Т.В., кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Гомельского государственного университета им. Ф.Скорины